

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР СЕКТОРА ЭТИКИ

25 сентября 2012 – 16:00

М.А. Корзо

«Иго неудобноносимое» К истории одной дискуссии о Декалоге в русской мысли начала XVIII в.

Тезисы доклада

Дискуссия о Декалоге была инициирована полемическим сочинением Феофана Прокоповича «Книжица, въ ней же повесть о распре Павла и Варнавы» (ок. 1712 г.), в котором автор выступил против тех представителей православного богословия, которые находились под сильным влиянием схоластического богословия и придерживались полупелагианских взглядов.

Отправной точкой рассуждений Феофана послужили слова апостола Петра в Деян 15:10. «Книжица» Прокоповича вызвала сильное недовольство у ряда иерархов русской Церкви. Главными оппонентами выступили те представители православного духовенства, которые, как и Прокопович, прошли через киевскую систему схоластического образования – Местоблюститель патриаршего престола Стефан Яворский и ректор Киевской Академии Феофилакт (Лопатинский). Главным обвинением в адрес Прокоповича были отчетливо прочитываемые в его сочинении протестантские симпатии.

Взгляды Прокоповича о Законе получили своего рода практическое выражение в подготовленном им для образовательных целей толковании заповедей Декалога в изданном в 1720 г. букваре «Первое учение отрокомъ»; на протяжении всего XVIII в. сочинение было основным школьным катехизисом в Российской Империи.

«Первое учение» получило достаточно критичную оценку у современников. Как и в случае с «Книжицей», оппоненты обвиняли Феофана в увлечении протестантизмом, а из всех разделов учебника именно толкования заповедей Ветхого Завета подвергались наибольшему нападкам, поскольку именно там чуждые влияния проявились, по мнению критиков, с наибольшей очевидностью. Пафос всех протестов состоял еще и в том, что этот «зараженный» чуждыми идеями учебник высочайше предписывалось использовать в школе и для наставления верующих в приходе.

После «Первого учения» толкование заповедей Декалога становится неотъемлемой частью всех популярных катехетических поучений, издававшихся в составе учебной литературы в России. Сами они создавались под сильным влиянием сочинений Прокоповича, во многом буквально следуя предложенной Феофаном модели структурирования и толкования истин вероучения.